

Владимир Литвинов

Наследие прошлых эпох

Сага о скитальце. Книга вторая

Владимир Литвинов

**Наследие прошлых эпох. Сага
о скитальце. Книга вторая**

«Издательские решения»

Литвинов В. Г.

Наследие прошлых эпох. Сага о скитальце. Книга вторая /
В. Г. Литвинов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830900-7

Чаша Весов Равновесия качнулась в сторону тёмных сил. Скиталец обязан выровнять весы, но во время битвы, защищая Влада, от стрелы чёрного колдуна погибает Лейлла. Скиталец не раздумывая входит в Мир Теней, чтобы вернуть душу девушки в тело. В результате Лейлла становится бессмертной, а Влад получает знак и звание Входящего. Входящего во тьму...

ISBN 978-5-44-830900-7

© Литвинов В. Г.
© Издательские решения

Содержание

Время подвиги эти не стёрло	6
Глава 1. Тоска зелёная	7
Глава 2. Беседа у камина	23
Глава 3. Бой с тенью	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Наследие прошлых эпох
Сага о скитальце. Книга вторая
Владимир Литвинов

© Владимир Литвинов, 2016

ISBN 978-5-4483-0900-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Время подвиги эти не стёрло

*Оторвать от него верхний пласт
Или взять его крепче за горло —
И оно свои тайны отдаст.¹*

*Посвящается моей младшей дочери, главной героине этой книги.
Автор.*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Это вторая книга о приключениях короля Влада первого, великого князя Эльфийского, гран – полковника Алой Сотни и прочая. Кавалера ряда орденов как Эльфийны, так и Земли. Ну, а если кому что-то не по душе – то мой муж всегда к вашим услугам. Поединок на простых мечях (ибо Скелос – Боевой Меч, и не пристало обнажать его на дуэлях или в пьяных кабацких драках). Король Влад ждёт вас каждый вторник второй недели адуара.

Мы также подтверждаем, что и в этот раз всё описанное в этой книге – сушая правда. Ну, если, лишь кое – где... Да и то, как сказал Жако, – «для красоты изложения ради.»

По прежнему, как и раньше, и эта книга предназначена для взрослых, для тех взрослых, которые до сих пор считают в глубине души, что феи и эльфы должны существовать на самом деле, иначе скучно жить на этом свете, господа! К остальным – убедительнейшая просьба – *не читать!!!* Не тратьте своё драгоценное время, ибо вам всё равно не дано этого понять.

Королева Влада Эльфийская.

Подписано нами собственноручно 17 сатурния.
3018 года от З.П., в нашем замке Скелоса.

¹ Авторы стихов приведённых в тексте: стихи автора, В. Васаускас, Шарль де Костер, В. Высоцкий, Н. Гумилёв, М. Лермонтов, Ш. Уайльд, неизвестные автору поэты.

Глава 1. Тоска зелёная

*Снова вечер настал, мы садимся за стол,
И любимая тоже рядом со мной.
И сияют весельем любимой глаза,
И уходит тоска неизвестно куда.
А в бокалах искрится молодое вино,
Словно в трепетном свете сияет оно.
И струится в окно алый свет от луны...
Всё что было – то было, всё осталось вдали,
Всё что будет – то будет, нам приснится оно.
И балы и веселье, и смех верных друзей,
И конечно потери – куда ж без потерь.
Но реальность страшней самых жутких из снов,
Мы готовы к такому, мы – бессмертны с тобой.*

Скиталец лежал в густых кустах на макушке невысокой горы и внимательно следил за замком, что стоял на соседнем склоне, прямо над крутым обрывом, где по дну ущелья змеилась стремительная горная речка. Отсюда, в лучах заходящего солнца, замок привлекал внимание своей зловещей красотой: чёрные стены, багрово – красные крыши, острые золотистые шпили многочисленных башен. Да и сами башни были высокими и узкими, словно минареты. Однако не круглые, а квадратные. Архитектура замка была какой-то непривычной – сплав востока и запада. Между двумя центральными башнями, самыми высокими, был переход с опорой в виде огромного, узкого стрельчатого окна. Внизу было нечто вроде замковых ворот: три полукруглых, узких арки, из которых вытекало три ручья и с шумом обрывались в пропасть. А за этим торжественным фасадом угадывалась обычная крепость с высокими стенами, окружённые рвом с водой и подъёмным мостом. Влад сел и, сотворив себе кружечку тёмного эля, стал любоваться закатом. Наблюдай за замком, не наблюдай – всё равно туда раньше ночи не пробраться. Да и ночью тоже. Если его не подводит магическое зрение, то замок накрыт каким-то тёмным защитным заклинанием, полностью нейтрализующим любые магические воздействия. Как внутри колпака защиты, так и направленные извне в сторону замка. Он, конечно, мог бы обратиться к мощи Перстня Аримана, но дело в том, что согласно иронии магических законов, эта самая защита не могла блокировать магическое украшение внутри защиты, но вот вне защиты Перстень был бессилён, или Влад ещё не до конца овладел всеми его тайнами. В последнем он уже успел убедиться – плечо до сих пор побаливает, когда он со всего маху налетел на защиту. Одно хорошо: Скиталец точно знал, что подобного рода заклинания почему-то не делают разницы между цветом используемой магии. Такая защита легко нейтрализует как белых так и чёрных магов. И что самое непонятное и странное, в том числе и алых тоже. Конечно, он мог бы отправить весь замок в тартарары с помощью перстня, но это был не выход. В замке была Лиллит, похищенная неизвестным колдуном и, кровь из носу, но девушку он должен вытащить оттуда целой и невредимой.

Ему сейчас надо было слегка расслабиться перед делом. Жаль что Скелос остался в храме. Ну да ладно. Для специалиста высшего уровня, каким был Скиталец, понятие «оружие» как-то расплывалось. Для него уже давно оружием могло служить всё что угодно: кусок верёвки, камешек, палец... Даже простая открытая ладонь могла нанести смертоносный удар, даже не прикоснувшись к телу противника. По большому счёту сам Скиталец был смертельным оружием. Зря что-ли, он был возведён в ранг Боевого Рыцаря Ордена Ассаров. Самого старого на Земле-матушке и самого тайного. А все остальные тайные ордена, начиная с Приората Сиона и кончая Массонами служили всего лишь прикрытием и отвлекающим моментом

для Ордена Ассаров. Правда сами Массоны понятия не имели кто и зачем в своё время создал их орден.

Влад отмахнулся от назойливой мухи и лениво подумал: – а вот интересно, почему по поведению мух можно с лёгкостью определить характер местных жителей? Вопрос конечно философский и спорный, но Влад уже не раз успел убедиться за свою бурную жизнь в его неоспоримой правоте. Вы попробуйте-ка прихлопнуть обычную нашу муху: так она вам это и позволит. Удерёт за мгновение до удара ладонью, словно бы способна читать ваши мысли. А вот в некоторых жарких странах, наоборот. Мухи ленивые и обнаглевшие. И чем наглее ведут себя местные аборигены, тем наглее у них мухи. Судя по поведению этой мухи, местные жители, скорее всего, своим характером мало чем отличаются от тех, земных аборигенов с очень тёмным цветом кожи... Или ещё удивительней. Когда он был лейтенантом, ему пришлось однажды изображать помощника повара, или проще – камбузника. Так вот, факт достойный того, чтобы его занесли в раздел «Удивительное рядом». На камбузе, или проще говоря на судовой кухне было полно тараканов, как с ними ни боролся шеф-повар. Так вот, хотите верьте, хотите нет, но стоило только зайти в порту с проверкой санитарному врачу, как ни одного таракана не найдёшь и днём с огнём. Врач на берег – «шестиногие домашние животные» вновь нагло разгуливают прямо средь бела дня...

Влад не спеша обвёл взглядом окрестности: если честно, то Скиталец даже толком не представлял себе где он сейчас находится: на Эльфийне или где-нибудь ещё, на одной из бесчисленных планет обитаемой вселенной. Ну с этим он решил разобраться попозже.

Глядя на кружащих в вышине орлов, Влад подумал, что однажды его любопытство его же и погубит. Ну спрашивается, за каким рожном он полез в подземелья Склоса? Ведь Ариман его в своё время предупреждал – сначала найди План Подземелий и ознакомься с Реестром Заключённых. Так ведь нет же, понадеялся на извечное русское «авось».

И вот результат: со всего маху влетел в персональную, приготовленную специально для него, ловушку. И теперь предстоит разборка одному с целым замком. Правда сама разборка его не волновала абсолютно, а волновало то, как проникнуть сквозь невидимую защиту замка. У него, правда, промелькнула была идея обратиться к своей названной сестрёнке Ивви, наследной принцессе королевства фей, но это был, так сказать, его последний шанс в этом мире, а пока Скиталец и сам в силах справиться с проблемой. Мужик он или нет, в конце-то концов? Влад вздохнул, заглянул в опустевший бокал и, по здравому размышлению, мысленным приказом наполнил его снова.

А вообще-то, если честно признаться, он в последнее время откровенно маялся от скуки и безделья. Оба бога любви, после того как было снято проклятие Геры, покинули Храм Склоса, торопясь на Землю, к людям. Дядька Артур (а точнее его отец, просто Влад никак не мог привыкнуть называть короля Артура своим отцом) тоже куда-то исчез, объяснив, что у него имеется давний неоплаченный должок. Даже Жако и тот смылся к себе на атолл Ди. Жениться надумал, паразит, (а что, ты же женился? А я тоже мужик! – заявил на прощание серый нахал). И лишь одна королева Дионетта осталась помогать Дэльфи воспитывать сына и своего внука, в свободное время пропадая в библиотеке замка, в поисках хоть какой-нибудь информации о кольце жены Аримана. О том самом, что Серый Бог подарил Дэльфи.

Честно говоря, Скиталец вначале честно пытался найти план подземелий и этот самый, пресловутый Реестр Заключённых. Но ни одно магическое Заклинание Поиска в отношении этих книг не действовало.

– Возможно это потому, что Предвечные приняли свои меры – предположила королева Дионетта, – и что бы их отыскать, надо или знать соответствующее заклинание, или просто перелистывать все книги подряд, уповая на удачу, что, учитывая размеры библиотеки, было делом почти невыполнимым. По крайней мере искать бы пришлось ближайšie лет пятьсот. И вот тогда-то Скиталец и махнул рукой на этот план подземелий вместе с его заключёнными.

Да и с магией тоже не всё было так просто. Как выяснил Влад, на самом деле вся эта магия была сопряжена с тысячами «если», «но» и кучей оговорок. Нет, конечно, простые заклинания вроде того которым он воспользовался только что, создавая себе пиво, не содержали в себе никаких специальных оговорок. Но те что посерьёзнее – сколько угодно. А чтобы обойти или нейтрализовать эти чёртовы «если» нужны опыт и практика. К тому же, ко всему прочему, оказалось, что любые магические действия подобны химической реакции: кроме нужного тебе продукта получаешь и совершенно ненужный осадок, так сказать побочный продукт магической реакции. В магии этот осадок назывался Ангом и являл собой полностью неизрасходованную на колдовство магическую энергию. Лишь самые опытные маги могли точно рассчитать необходимое количество магической энергии, необходимой для данного колдовства, а все прочие вынуждены были использовать энергию, так сказать, с запасом. В противном случае магическая реакция просто – на просто не пойдёт. В принципе, если пользоваться магией умеренно, то Анг постепенно рассасывается в Магопространстве, хотя правила предписывают после каждого произведённого магического воздействия нейтрализовывать неизрасходованную энергию. А то ведь если начать злоупотреблять магическими реакциями (например, открывать двери не рукой, а с помощью заклинания, причём делать это постоянно), то Анг, накапливаясь, мог достигнуть критического уровня и вызвать Бурю Перемен. Иными словами – неподконтрольное никому буйство магии. И тогда могло начаться такое, что все земные циклоны и цунами, вкупе с Хиросимой и Нагасаки, покажутся безобидной детской забавой. Тут уж поневоле станешь действовать по привычке, как учили. Слава Богу знания и навыки, вбитые в голову годами упорных тренировок, уже не содержали для него никаких «но» и «если». Возможно, что со временем у него и магией будет так же, но пока что, полковник, надейся только на себя. Он допил пиво и швырнул бокал вниз, но потом опомнился, торопливо прошептал несколько слов и бокал бесшумно растворился в воздухе.

А ведь сначала всё так хорошо начиналось... Ну начать хотя бы с того, что он случайно обнаружил – стрелы ему не страшны, да и любая другая летящая смерть тоже.

Правда удачный удар мечом мог причинить массу неудобств: убить не убьёт, как никак, а он всё-таки эльф, бессмертный, но хлопот доставит. А вот стрелы куда-то просто-напросто исчезали в неяркой, еле видимой, вспышке, не долетев каких-нибудь ругеров² пяти до его груди. Хотя ещё пару лет назад, на Земле, пули запросто дырявили его тело.

А тут что-то произошло. Они тогда поспорили из-за какой-то ерунды и Влад в шутку запустил в неё бумажным самолётиком. К их обоюдному удивлению, тот, не долетев тех же нескольких ругеров до груди Дэльфи, исчез. При повторной попытке произошло тоже самое. Пытаясь разобраться что же такое с ними происходит, они вплотную занялись экспериментами, предположив, что виной всему кольца Аримана. Но, как вскоре выяснилось, всё летящее в них бесследно исчезало даже в том случае, когда они снимали кольца и клали их на стол. Дэльфи предположила, что всё дело в том, что он рождён не под этим небом, и не под этим солнцем, и что он прошёл инициацию не так уж давно.

– Ну ты-то прошла инициацию гораздо раньше меня, да и происхождение у вас, моя любимая, такое же, – возразил Влад, – а стрелы для тебя, как для меня меч. Убить так просто не убьёт, но напакостить сможет капитально.

Королева Дионетта, понаблюдав за ними, произнесла:

– Видимо, всё же всё дело в кольцах...

– Но, мам, – возразила Дэльфи, – всё летящее в нас уничтожается и без кольца на пальце.

– Вполне возможно, что вы и кольца стали единым целым. И теперь уже не играет никакой роли где находится кольцо: у тебя на пальце или на столе. Хотя всю правду знает лишь

² РУГЕР – старая мера длины, равная примерно трём сантиметрам.

один Ариман. Он ведь изменил защиту колец, сама рассказывала. А вообще-то, при следующей встрече с ним, поинтересуйтесь в чём тут дело.

А сегодня с самого утра Скиталец скучал у себя в Яшмовом кабинете, когда вошла Низза.

– Влад, к тебе с докладом глава полиции Равенны.

– Пусть войдёт, – обрадовался Влад. Какое-никакое а развлечение.

– Ваше величество, извините, что отвлекаю, но тут вот какое дело. Совершено оскорбление вашего величества, а это подпадает под раздел о Злодеях Короны.

– А что, собственно, произошло?

– Вчера вечером, в таверне «Чёрный Единорог» двое из посетителей, изрядно приняв на грудь, начали выяснять отношения посредством кулаков и площадного мата. На увещевание хозяина таверны угомониться и не ругаться матом в присутствии короля – там висел ваш портрет – пьяницы ответили, что они плевали на короля.

Влад удивился:

– И что, за это сразу в Злодеи Короны?

– Да, ваше величество, таков закон. Публичное публичное оскорбление короля в присутствии свидетелей. Статья вторая, пункт первый Уложения о Проступках и Наказаниях. Карается каторжными работами сроком до трёх лет.

Скиталец задумался на секунду.

– Значит так. Мои портреты из всех кабаков убрать. Раз уж на то пошло, то и лицемерие пьяных рож моему величеству тоже не нравится и оскорбляет меня. Этак мы всех перевешаем, если строго следовать букве закона. Тех двоих пьянчуг гнать в зашей, объявив публично и при свидетелях, что я тоже плевать хотел на них.

Подписав соответствующий указ, Влад пошёл скучать в библиотеку. Там от нечего делать стал листать увесистый фолиант пышно озаглавленный: «Адская необходимость, или практическое пособие для начинающих магов в изготовлении необходимых им магических предметов». Несмотря на своё длинное заглавие, кое – какая полезная информация в книге имелась. Отпив приличный глоток холодного, почти ледяного, тёмного Аурского, Влад с любопытством перевернул страницу. Заглавие следующей главы его заинтересовало:

«Изготовление магических шаров»

На Земле он часто слышал о магах, использующих хрустальные шары для предсказаний и предвидения будущего, причём далеко не все они были шарлатанами. Правда сам Влад ещё ни разу не видел такой шар. Ни на Земле, ни тут, на Эльфийне.

«Заказывая магический шар, следует проследить за тем, чтобы камнерез выполнял работу только по вторникам, причём лишь в часы Марса, по календарю исчисляемому по спутнику Эльфийны – Ситхе.³ Работать мастер должен лишь в первый, восьмой, пятнадцатый и двадцать седьмой час суток. По окончании работы камнерез не имеет права подарить шар заказчику – его работа должна быть щедро оплачена.

Свежеизготовленный шар необходимо зарядить магической силой, для чего необходимо, сообразуясь с полом заказчика, зарыть его в свежую могилу (если заказчик женщина – то в женскую). Затем шар должен насыщаться магической силой три седмицы. Теперь следует призвать духов земли, воздуха, воды и огня. И они покажут владельцу шара всё, чем может заинтересоваться смертный.»

³ СИТХА – вторая луна Эльфийны, в полтора раза крупнее ЛАНКИ и светит красноватым светом. Считается, что с появлением Ситхи активизируются все призраки.

– Ну всё понятно, – подумал Влад – вот только это зарывание в могилу сильно пахнет чёрной некромантией. Он опять глотнул пивка и перевернул сразу несколько страниц.

«Зеркала помнят всё, что перед ними происходило, – уверял далее автор книги – некоторые учёные книжники утверждают, что в них отраженные события как бы записываются на их внутренней структуре, подобно тому как если бы ты записал или зарисовал то же самое пером на бумаге...»

Скиталец вновь стал листать страницы фолианта, разглядывая иллюстрации и не забывая отдавать должное густому элю, пока глаз не зацепился за название одной из глав: «Искусственные Боги».

«—Оккультисты обоих направлений – Белой и Чёрной магий – часто пользуются искусственными элементарными. Если их изготовил знающий маг, то они могут выполнять разные задачи, обладая разумом. Но если связь между хозяином и элементаром прервётся по какой-либо причине, например после смерти создавшего его мага, то эти элементары становятся блуждающими демонами, наделёнными, большим умом, властью и весьма продолжительным временем существования. Для того, что бы продлить свою жизнь они, либо насыщаются жизненной силой людей, подобно энергетическим вампирам, или становятся мелкими божеествами. Легче всего это им сделать у полудиких племён, заставляя их поклоняться себе как божеству и приносить себе жертвы. Каждое божество, требующее себе кровавых жертв, должно быть причислено к разряду низших. Некоторые, менее притязательные, довольствуются жертвами из риса и вареных блюд.

Благодаря приносимым жертвам, а главное – жизненной силе, извлекаемой из своих поклонников, эти странные божества могут продлевать свою жизнь десятки и сотни лет. Сохраняя при этом способность даже воспроизводить некоторые мелкие явления и чудеса, предназначенные для возбуждения рвения и веры своих почитателей. Но, как только число искренне верующих в них достигает минимума, эти божества неминуемо развоплощаются.»

– Бред какой-то, – сказал Влад захлопывая книгу. Сняв со стены виолу, он сначала задумчиво перебирал струны, а потом тихонько запел:

– ... как будто снова я солдат,
Опять бросаюсь в этот ад.
Так память мучает меня день ото дня,
А жизнь подводит свой итог —
Погиб, но честь свою сберёг.
Всё отдал родине, что мог, забытый полк...

Он пел эту песню лишь когда на него накатывала хандра и скука. Допил своё пиво и подошёл к окну.

Одним словом именно скука – извечная привилегия королей – достала его вконец. Скиталец с ужасом обнаружил, что начал терять форму, при такой-то жизни. Короче говоря, грубо наплевав на все правила безопасности, на свой королевский авторитет, и эту, как её там... ну в общем неважно, в это прекрасное, но хмурое, по причине непогоды, утро, Влад стоял и смотрел в окно, за которым сыпался противный, мелкий зимний дождик на фоне банальнейшего тумана. Глядя на намокшие лапы вековых елей, на пальмы, листья которых поникли под дождём, он от души зевнул, едва не вывихнув себе при этом челюсти.

– А вот, кстати, интересно: почему именно вот в такую, мерзопакостную погоду, постоянно тянет в сон? Его сослуживец, капитан Вросин, на полном серьёзе убеждал зевающих слушателей, что это наследие предков. Ещё, дескать, с тех самых времён, когда люди жили в пещерах.

– Ну сами посудите, – говорил он, – какой нормальный, уважающий себя мужик, охотник и добытчик, в такую погоду отправится за мамонтом? А? То – то и оно! Вот и дрыхли предки около тёплого костра. А потом всё это дело намертво закрепилося в генах. Смешно, конечно, но в чём-то Вросин был прав.

– Тьфу! Вот ведь напасть какая! – раздражённо подумал Влад, – Зима называется! Холодно! Подумать только – аж целых плюс пять градусов! Ужас-то какой! – Влад вновь зевнул и потянулся – Смотраться, что-ли, на Ледяной остров, отвести душу? Да ведь не позволят... король, мать твою...

Скиталец вдруг улыбнулся, не смотря на своё унылое настроение. Ему вдруг вспомнился вчерашний визит барона Лакс. Барон возглавлял секретную службу, подчинявшуюся лично ему, Владу Эльфийскому, и прозванную в народе Тенями, из-за того, что никто и никогда не видел этих людей, за исключением тех, за кем приходили Тени.

В общем, после ухода барона, у него создалось впечатление, что и барон тоже мается от скуки. В тот вечер барон устроил Владу небольшой разнос, приятно удивив этим Влада, а в особенности своим взглядом на некоторые русские сказки. Они устроились у камина в Яшмовом кабинете.

– Присаживайтесь, барон.

Барон устроился в кресле напротив Влада. Скиталец наполнил бокалы «Каплями Росы», вином с южного склона Кезанкии, одним из самых редких и, естественно, одним из самых дорогих вин Эльфийны. Вино и впрямь было как капли горной росы – совершенно бесцветное, и лишь когда трогаешь бокал оно переливалось разноцветными искрами, словно настоящие капли росы под лучами солнца.

– Ваше величество, я бы хотел поговорить с вами.

– Да, я вас слушаю, барон – Влад протянул ему один из бокалов.

– Благодарю, ваше величество.

– Барон, давайте просто князь.

– Как вам угодно, князь. Дело в том, что вы не так давно рассказывали моей шестилетней внучке сказку. Вашу земную сказку про Курочку Рябу.

– Ну было такое дело – слегка смутился Влад, вспоминая маленькую симпатичную егозу с огромными розовыми бантами.

– А в чём собственно дело? – Скиталец уже успел немного узнать барона. Глава Теней никогда и ничего не делал просто так, а при разговоре взвешивал каждое слово, словно завзятый адвокат. Что было вполне понятно: служба у человека такая, но в данном случае Влад слегка недоумевал – а сказка то тут при чём? Какой криминал углядел дотошный барон в простой детской сказке?

Заметив лёгкое недоумение на лице короля, барон Лакс улыбнулся одними уголками рта.

– Вы помните, князь, о чём идёт там речь?

Влад молча кивнул, всё ещё пребывая в недоумении.

– Позвольте вам напомнить. Курочка снесла золотое яичко. Дед бил-бил не разбил. Баба била-била не разбила. Мышка бежала, хвостиком махнула, яичко упало и разбилось...

– Извините, барон, но что-то я не совсем...

– Князь, что было дальше, помните?

– Ну да. Плачет баба, плачет дед...

– Вот вот. Сначала со смехом, шутками и прибаутками, со всей дури лупили яйцом по столу пытаясь его разбить, а когда яйцо разбилось – сразу в слёзы. Они у вас что, больные на всю голову? Сами подумайте, князь, чему может научить ребёнка подобная сказка? Или эта история про колобка. Это что, случай из жизни каторжников? Самое подходящее для него название – «Три побега и одно убийство». Вы уж проследите в дальнейшем за своими сказками.

Я, например, ничего не имею против сказок написанных этим вашим... как его... Пушкиным, что ли? Гениальные произведения, но вот остальные...

– Ради Единого, барон, – поднял руки Влад, – сдаюсь. Клянусь пересмотреть свой запас сказок.

В общем, именно в то утро он, король эльфов Влад первый, гран-полковник Алой Сотни и прочая, мысленно махнул на всё рукой, и отправился в подземелья Храма. Всё же какое-никакое, а развлечение. Одним словом, сам нашёл приключение на одно своё королевское место. То самое место, коим он сидит на троне. Если бы ещё знать это заранее, то, как говорится, соломки б подстелил, чтобы мягче падать было. Весело насвистывая себе под нос:

...капитан, капитан – улыбнитесь,
Ведь улыбка это – флаг корабля..

Скиталец спустился к потайной двери, ведущей в подземелья замка. Вот только из-за охватившей его в тот момент скуки и меланхолии, он, вместо того чтобы нажать на седьмой камень в третьем ряду слева, по рассеянности нажал на такой же камень, но справа. Вместо того чтобы тут же начать медленно опускаться вниз, как было в прошлый раз, дверь— плита на этот раз даже не шелохнулась. Но зато за каменной стеной послышался тяжёлый рокочущий звук, пол под ногами едва ощутимо завибрировал, словно бы рядом за стеной заработал мощный подъёмный механизм. Владу даже показалось, что небольшая комната как будто начала медленно вращаться. Но, вполне возможно, что это ему просто-напросто почудилось. Привязаться к чему-либо он не мог: окон тут не было и Скиталец полагался лишь на свои ощущения. Только он решил было отступить назад – мало ли чего – как дрожь прекратилась, стих тяжёлый, едва слышный рокот и дверь медленно поползла вниз.

Вот только то, что открылось за ней, Владу решительно не понравилось. В прошлый раз, когда он пробирался в подземелья за перстнем Аримана, сразу за дверью начиналась обычная прямая лестница. А теперь тут была, узкая, и к тому-же, винтовая лестница, круто уходящая вниз и скупо освещённая овальными светильниками, висящими у стен, и излучающими призрачный, сиреневато-фиолетовый свет. Проверив легко ли вынимаются метательные ножи из ножен, Влад огляделся и, не найдя ничего подходящего, вынул из-за голенища сапога кинжал, заклинил им дверь, и лишь после этого ступил на верхнюю ступеньку лестницы. Каменные ступени круто спускались вниз и были заметно стёрты посередине. Похоже, что в незапамятные времена этой лестницей часто пользовались. Узкое пространство словно бы ощутимо давило на него, и в памяти Скитальца всплыло старое воспоминание. Он тогда неплохо расслаблялся после одного, средне-азиатско-жаркого дела. А надобно сказать, что дело расслабления души и тела полковника, происходило в старом польском городе Гданьске. Этот уютный городок с массой узких старинных улочек и древних замков, был прекрасен. Как были прекрасны и резные камеи из янтаря, продававшиеся местными умельцами – резчиками на уличных прилавках вокруг Мариитского костёла. Одним словом в том самом костёле Влад и увидел точный аналог этой винтовой лестницы. Его тогдашняя подружка и потащила его наверх, полюбоваться сверху на город. Подниматься по вытертым бесчисленными поколениями звонарей, а потом и туристов, ступенькам было ещё туда – сюда, но вот спускаться... Короче, кто не пробовал ещё – милости просим: город Гданьск, костёл Мариитский. Вход десять злотых. Не полновесных двойных золотых Асталана, а всего лишь злотых. Была такая местная валюта в одном из государств покинутой им Земли. Хотя в целом Гданьск оставил неплохую память о себе.

Придерживаясь за некое подобие поручней, вмонтированных в каменную кладку стен, Влад стал осторожно спускаться вниз. Одно неосторожное движение – и ты полетишь по спирали вниз, пересчитывая собственным затылком вытертые тысячелетиями каменные ступени.

Однако вскоре руки у него слегка заломило, и только тогда Скиталец обратил внимание на небольшую несуразность. Бог ростом его не обидел: как ни как, а почти метр девяносто и затылком он почти касался полукруглого свода потолка, но вот поручни-перила... Они были даже для него несколько высоковаты, словно бы у тех кто строил эту лестницу, руки росли прямо из плеч и были какими-то короткими: перила выступали из стены довольно далеко. Наконец винтовая лестница закончилась и перед Скитальцем оказалось три абсолютно одинаковых коридора. Вначале он принялся – память запахов гораздо надёжнее всех других видов памяти. Но из коридоров не доносилось ни одного знакомого запаха. А если чем и пахло, то эти запахи были недоступны носу Влада. Пожав плечами, он решил применить Правило Лабиринта⁴ и свернул в ближайший левый проход.

В неверном свете сиренево – фиолетовых ламп, Скиталец спустился вниз и остановился: перед ним было два куполообразных туннеля. Каменная кладка стен отличалась своеобразием, правда вот так, сразу, Влад пожалуй и не смог бы ответить вразумительно, в чём именно разница. Но было что-то в не совсем правильной кладке камней, в овальном вроде бы коридоре. Да и эти чёртовы, фиолетовые светильники висевшие у самых стен, ничем к ним не прикрепленные. Как и сам их спектр излучения, невольно наводящий на мысль о том, что

Предвечные были весьма своеобразным народом, абсолютно чуждым роду людскому (да и Эльфийскому, кстати, тоже). Один из самых первых продуктов эксперимента Создателя, как и раса Змееногих. Если эти подземелья и в самом деле некогда принадлежали Предвечным, то сколько же тогда им лет?

Коридор наконец закончился перед сплошной каменной стеной, на которой была изображена восьмиконечная звезда, обвитая кусающей свой собственный хвост змеей. Скиталец невольно замер перед этим сакральным изображением: что-то такое он в своё время читал. Змей, кажется, назывался Уроборос, и символизировал собой аллегорическое воплощение идеи о бесконечной смене времён года, смене поколений и вечности жизни. Вечность жизни, его как Эльфа, мало волновала, а волновала его в данный исторический момент одна проблема: как проникнуть сквозь эту стену. Его попытки припомнить нечто похожее в земных мифах ничего не дали. Правда Влад никогда и не был в них силён, а в магических мифах Эльфийны и подавно.

Скиталец молча чертыхнулся, причём помянул Владыку Тьмы чисто по – русски, и изумлённо уставился на свою правую руку: та, помимо воли своего хозяина, стала сама собой подниматься вверх, медленно разводя указательный и безымянный пальцы. Потом его пальцы аккуратно ткнули в оба глаза Уробороса, а губы, помимо воли Влада, прошептали: ... суэбо чау легуве, ди далам – килангам! Не поняв из произнесённого его губами заклинания ни единого слова – абракадабра какая-то – Скиталец чуть отступил назад. В его ушах еле слышно раздался слегка ехидный смех Печального Бога. Стена, на которой красовалась эта эмблема, неожиданно подёрнулась зыбким маревом, стала расплываться... миг – Влада словно бы вихрем вынесло за её пределы. У него даже перехватило дыхание, словно он со всего маха налетел на упругую защитную оболочку. Тут же вспыхнул яркий свет и Скиталец невольно зажмурился.

Когда глаза привыкли к свету ламп, таких же самых как и в коридоре, но светивших гораздо ярче, и всё тем же неприятным сиреневатым светом, Влад увидел, что находится в овальном зале. И стены, и потолок были овальной формы, словно бы он находился внутри гигантского яйца. По стенам, как и положено, виднелись двери, но тоже непривычной глазу формы. Порог у дверей был довольно узким, а вверх шли два овальных, расширяющихся

⁴ По законам математики, если всё время сворачивать в лабиринте налево (или направо, не имеет значения), то вы непременно придёте к выходу из лабиринта. Правда я не проверял это утверждение Длинного, но чем чёрт не шутит? Тот же король Влад объяснил мне, что люди знакомые с этим правилом, могут построить лабиринт таким образом, что некая комната в лабиринте будет оставаться недоступной. Всё время сворачивая направо (или налево) вы непременно выйдете из лабиринта, но эту комнату не найдёте. Тут необходимо правило двух камушков. Но это уже другая история.

кверху косяка. Заканчивался дверной проём полукруглой аркой. Двери явно предназначались не для людей. А вообще – то больше всего дверной проём напоминал силуэт обычной, русской матрёшки.

Посреди зала стоял круглый столик на тонкой, словно у гриба, ножке. Столик был похоже изготовлен из громадного кристалла голубого сапфира, и неярко светился, отражая своими внутренними гранями неверный свет ламп. А на столике... Влад невольно поёжился, но тем не менее решил подойти поближе. На столе красовался прозрачный, словно выполненный то ли из стекла, то ли из горного хрусталя, череп. Но вот принадлежал он не человеку. Если допустить, что он изображал череп Предвечного, то легенды не вдали. Существа эти были не только чуждыми человеку, но и довольно неприятными на вид. Форма черепа была абсолютно круглой, с непонятным полукруглым валиком – выступом, опоясывающим виски и затылок. Довольно высокий лоб и треугольные, чуть раскосые глазницы, смотрящие узким концом вниз. Носового отверстия не было видно совершенно. Череп плавно переходил в довольно узкую верхнюю челюсть, по краям которой торчали двойные, узкие клыки, изогнутые книзу. Остальные зубы были под стать клыкам. Мелкие, тонкие, словно частокол из игл. Нижняя челюсть отсутствовала. Толи неизвестный мастер не стал её делать, толи потерялась за прошедшие пару миллионов лет. А может быть её не было вообще. Возможно, что Предвечные пищу пережёвывали этими самыми клыками, как осы хелицерами, или вообще высасывали из жертвы соки, как пауки.

Внимательно осмотрев находку, Влад пришёл к выводу, что это, скорее всего, Горный Хрусталь. Лет пять назад, на Земле ещё, он читал про Хрустальные Черепа. Вроде бы их изготовил непонятно кто, и сколько тысяч лет назад, неизвестно тоже. Но те были копиями человеческих черепов. Самый главный – Череп Судьбы – найден был почти сто лет назад при археологических раскопках древнего города майя, и весил он около пяти килограмм. Его возраст некоторыми земными учёными определялся как минимум в три тысячи шестьсот лет. Изготовлен он был из цельного куска горного хрусталя и идеально отполирован. Причём следов обработки металлическими орудиями эксперты Британского музея не обнаружили. А если учесть твёрдость горного хрусталя, то для изготовления и полировки Черепа Судьбы требовались алмазы. К тому же, те же самые эксперты пришли к выводу, что одному человеку потребовалось бы триста лет непрерывной работы, без единой минуты отдыха, по причине того, что размеры черепа не позволяли работать над ним одновременно нескольким мастерам. Не говоря уже о том, что у горного хрусталя, кроме почти что алмазной твёрдости, есть внутренние оси симметрии, вокруг которых и происходит в природе рост кристалла. И если вырезать череп без учёта этих осей роста, то внутренние силы напряжения просто-напросто разорвут кристалл, и он рассыплется сверкающими осколками. Так вот, по заключению специалистов фирмы «Хьюлетт – Паккард», череп был изготовлен без учёта этих осей роста. И почему он не рассыпался ещё при начальной обработке, никому до сих пор неизвестно. Как неизвестна и сама технология изготовления черепа. Да и для чего, для какой цели его вообще изготовили?

Все эти сведения промелькнули в голове Скитальца. Его тренированная память содержала массу сведений. Кто знает, какое именно знание может пригодиться в жизни. Обойдя череп вокруг, но так и не решившись к нему прикоснуться, Влад осмотрелся: справа, вдоль коридора, шёл ряд дверей, а слева дверей не было, но были две ниши, локтях в двадцати друг от друга. Подойдя к первой из них и заглянув в неё, он понял, что это не ниша, а проход. Причём проход формой повторял очертания входных дверей. Ничего опасного он не обнаружил, даже задействованный Владом «Совиный Глаз» не различал ничего кроме стен. Локтей через пять этот проход сворачивал направо под прямым углом, и там было заметно слабое освещение. Дойдя до следующего поворота Влад убедился, что это всего – навсего второй выход в коридор.

Внимательно осмотрев стены он не нашёл ничего, что бы напоминало двери, хотя те, вполне возможно, были хорошо замаскированы. Лишь под самым потолком, над обоими поворотами, были видны небольшие, полукруглые ниши. Так и не поняв для чего этот проход предназначался, Скиталец вышел в основной коридор и решил начать по порядку, с первой двери справа от входа. К его удивлению дверь открылась легко, без скрипа. Словно бы и не было этого миллиона – другого лет, что лежал между ним и бывшими хозяевами замка. За дверью обнаружилось небольшое помещение, освещённое всё теми же плафонами на стенах. Похоже, что это было что – то вроде библиотеки. Высокие, до потолка, полки с аккуратно уложенными книгами и свитками. Большой прямоугольный стол посреди комнаты, стул рядом. Стол явно предназначался для работы с книгами, или для чтения. Вон, в углу, лежит нечто вроде ручек и карандашей. Он повертел непонятные штуковины и аккуратно положил их на место. Подойдя к полке Влад снял первую попавшуюся книгу. Она была сделана из какого – то непонятного материала. И не кожа, и не пластик, с матовым алюминиевым блеском. Из этого же материала, очень на то похоже, была изготовлена и та карточка – план, с помощью которой он отыскал перстень Аримана. Влад перелистал книгу. Бледно – жёлтые страницы были покрыты рядами фиолетовых, непонятных знаков. Насколько он разбирался, это были руны. Однако эти руны не имели ничего общего с эльфийскими, к тому же их, похоже, надо было читать не слева направо, а сверху вниз, столбиком, как и японские иероглифы. Некоторые руны были абсолютно похожи друг на друга, и различались только цветом. Картинок, хоть как – то объясняющих что это и с чем его едят, не было. Скиталец пожал плечами и, вернув книгу на место, вышел в коридор. Открыл следующую дверь.

Эта комната весьма напоминала подсобку или кладовку, куда складывают всякий хлам. Вроде бы уже ненужный, но который, в то же время, пока ещё жалко выбросить. У одной из стен стояли огромные, витые каменные свечи ярко-зелёного цвета. Но едва Скиталец коснулся ближайшей, как та рассыпалась в пыль ядовито-оранжевого цвета. Ну что ж, это-то как раз понятно – прошедшая бездна лет не оставляла следов и от более прочных вещей. Удивляло как раз другое: полнейшая сохранность многих предметов от которых, по логике, не должно было остаться ничего, даже легенд. Но с другой стороны – понятие логики характерно лишь для мужской части представителей неумного человеческого племени. Что же касается женской логики, то...

В общем Скиталец с любопытством стал осматривать содержимое многочисленных металлических стеллажей, полок и ящиков, пытаясь определить для чего именно это всё предназначалось во времена Предвечных.

Влад снял с полки одну из замысловатых хреновин. Внешне она, вроде бы, ни на что знакомое не напоминала, а с другой стороны весьма смахивала на двойную спираль от самогонного аппарата. Повертел её в руках и та, неожиданно, распалась на две самостоятельные половинки, моментально покрывшиеся бурой ржавчиной. Влад тихо присвистнул:

Привёз он как – то с практики
Два ржавых экспонатика,
И уверял, что это древний клад...

Сунув спирали назад на полку и отряхивая руки от ржавчины, он напоследок оглядел ещё раз весь этот хлам и хотел было идти дальше, но тут его взгляд привлекла изящная, блестящая штуковина, напоминающая увеличенную раза в два обыкновенную шариковую ручку, но спиральной формы. При его прикосновении она не рассыпалась в пыль, а сама удобно легла в ладонь. Чем то эта штука напоминала оружие. Должны же были прежние хозяева этого мира использовать для истребления себе подобных какое – никакое оружие?

На одном конце этой штуковины виднелось небольшое отверстие затянутое частой сеткой с тёмно – фиолетовым кристаллом в центре, огранённым в виде шестиугольной пирамидки. Очертания пирамидки как – то странно плавали, то проявляясь чётко, так что хорошо были видны все шесть граней, то тут же расплывались туманным облачком. На верхней части этой «ручки», как раз у большого пальца, виднелся овальный бугорок. Влад огляделся, прикидывая что тут может сойти за цель, и в конце – концов просто направил эту штуковину в угол, и с опаской нажал на выступ. Внешне ничего не произошло: ни грохота выстрела, ни яркой вспышки, ни лазерного луча – но весь хлам стоящий в углу, мгновенно исчез в неяркой вспышке радужно мерцающих лучей. Подойдя поближе к стене, Скиталец убедился, что неведомый луч, или что там было взамен него, проделало в ней своеобразную нишу. Теперь уже он поглядел с уважением на этот луче́т и внимательно осмотрел его на предмет обнаружения предохранителя. Оставлять такую игрушку было жалко, да и глупо. Не найдя ничего похожего на предохранитель, Скиталец просто завернул эту штуковину в носовой платок и убрал в карман.

Третья комната здорово напоминала лабораторию то ли учёного, то ли алхимика. Да и на входной двери красовалась эмблема в виде колбы, обвитой всё тем же Уроборосом. На стенах многочисленные полки, заставленные пробирками, колбами и прочим химическим инвентарём. На столе стопкой лежали книги, покрытые слоем пыли и паутины, а в самом центре стола красовался блестящий, хрустальный шар на подставке из серебристо – матового металла, покрытого непонятными кабалистическими знаками. Скиталец обошёл комнату по кругу, с любопытством разглядывая весь этот алхимический музей. В одном углу нашёл высокое, под потолок, невероятно древнее зеркало. Слегка потемневшее от времени, как показалось ему сначала, и покрытое толстым слоем пыли, так что Влад с трудом различал в нём своё отражение. Подобрал с пола нечто похожее на веник из птичьих перьев, он смахнул пыль с зеркала.

Толстое стекло было обрамлено в потрескавшуюся от времени деревянную раму, с затейливой резьбой и двумя небольшими, изящными крючками по бокам. На каждом из них висело по кулону. Один явно бриллиант, а второй был похож на тёмно-синий сапфир. В общем – зеркало как зеркало, но в тоже время была в нём какая-то странность. Словно бы и не стекло перед ним, а что-то иное, зыбкое...

Ему вдруг вспомнилось, что как-то давно, ещё в школьную бытность, он, стоя с простым плёночным фотоаппаратом перед зеркалом, попытался снять самого себя. Обычное дело, но вот только когда Влад глянул на дальномер фотоаппарата (было такое устройство на Зените-М), то оказалось, что он показывает четыре метра. А ведь он стоял всего лишь в двух метрах от зеркала. Как такое могло быть он не понял, хотя и проверил это несколько раз. Согласно законам оптики, оптический дальномер должен был зафиксировать расстояние от Влада до зеркального стекла, а не до его отражения в глубине зеркала. Тем более, что самого отражения как материального объекта и не существовало вовсе. Учитель физики, к которому Влад обратился за разъяснениями, ответил, что такого не может быть, и вообще велел не морочить ему голову. Но когда Влад наглядно продемонстрировал ему тот же самый эффект, лишь досадливо махнул рукой – у тебя мол, дальномер неисправен. Вот и показывает ерунду. Влад спорить больше не стал, а потом всё как-то само собой позабылось и вспомнилось лишь теперь. Скиталец ещё раз взглянул на своё отражение, словно быдвигающееся само собой, вне зависимости от своего хозяина, и снял оба кулона. В конце концов любое зеркало как бы является дверью между нашим миром, и миром соседним. Во всяком случае часть учёных склоняется к этой теории.

Подойдя к столу он присел в кресло и стал с любопытством разглядывать оба кулона. Его внимание привлёк кулон с бриллиантом – чем-то этот камень ему был знаком. Влад явно где-то читал, и читал именно о нём. Но это было в его пору жизни на Земле. Скиталец молча вертел в руках огромный кристалл и мучительно пытался вспомнить, что это за камень. Неожиданно вспомнился Питер, Мойка..., он сидел на лавочке неподалёку от дома Пушкина и от нечего делать листал какой – то журнал, оставленный кем – то на этой же скамейке... Ага! Точно.

Теперь он вспомнил всё. Это знаменитый алмаз Санси. Им владели поочерёдно: герцог Бургундский, король Карл Смелый, король Португалии Альфонс Африканский (ещё то имечко, хоть и король), и маркиз де Санси, именем которого и был назван алмаз. Потом им, кажется, владел кардинал Мазарини и кто – то из Людовиков. В смутное время французской революции королевская казна была разграблена, многие исторические камни исчезли. Исчез и алмаз Санси. Где он находится не знал никто, даже лучшие сыскари Наполеона не смогли напасть на его след. И вот по непонятной иронии судьбы он оказался здесь. Абсолютно прозрачный камень, с едва заметной благородной золотистой самой дорогой разновидности камня. Как говорят ювелиры – чистейшей воды алмаз, и с идеальной огранкой светился на ладони Скитальца. Ну что же, красивая игрушка. Земля неясно где, бывшие владельцы камня давно умерли. Ну не оставлять же его здесь? Тем более, что бриллиант и юридически и практически находится в подземелье его, Влада, королевского замка, и следовательно, по всем законам обоих миров, является его собственностью. И Скиталец с чистой совестью положил камень во внутренний карман мундира.

А вот второй камень ему был совершенно неизвестен, хотя по своим размерам тот даже слегка превосходил бриллиант. Да и красотой не уступал ничуть. Тёмно – синий сапфир с небольшим пузырьком воздуха, так называемым инклюзом, невольно завораживал взор, действуя умиротворяюще на смотрящего на него, правда в магическом диапазоне зрения камень окутывала призрачная, едва различимая дымка какой – то древней магии. Но тьмой от неё не пахло, а пахло, если честно, нагретой солнцем лесной лужайкой. Подобный камень не просто редок, а уникален, и нечисть шарахается от него словно чёрт от ладана. Не надо и магии. Немного полюбовавшись кулоном, он пришёл к выводу, что лучшего подарка для Ивви не сыскать, Скиталец и его отправил в карман. Оглядел стол. Кроме хрустального шара на восьмигранной подставке и книги на его полированной поверхности, сделанной из какого то дерева, тёплого, золотисто – медового оттенка, ничего не было. Влад решил начать с книги. По виду ей тоже было бог знает сколько лет. Кожаный переплёт был из шкуры неизвестного и, скорее всего, давным – давно вымершего животного. Обложки переплёта, верхняя и нижняя, скреплялись двумя скобками из какого – то металла, густо – жёлтого с пурпурным отливом.

Металл до сих пор тускло сиял той благородной, присущей лишь высокопробному золоту, желтизной.

– Интересно, – подумал Влад – как же она не рассыпалась в пыль за эту прорву лет?

Он провёл ладонью по обложке и ощутил какое – то несложное магическое заклинание, наложенное на книгу. Судя по целости книги, это было Заклинание Сохранности. Однако сколько он ни вертел её в руках, ни защёлки, ни даже какой нибудь замысловатой дырочки для ключа, обнаружить так и не смог.

Неожиданно, со стороны зеркала, полился неяркий радужный свет и Влад тут же вскочил на ноги, едва не опрокинув кресло. Сияние, исходящее из зеркала, усилилось, как бы уплотнилось и из стекла неспеша выплыла фигура в каком-то идиотском балахоне, переливающимся всеми цветами радуги, словно нефтяная плёнка в луже воды. Фигурой это нечто весьма напоминало человека, вот только голова существа была копией хрустального черепа, найденного Владом на столе в холле. Да и рук у него было четыре. Одна пара рук росла прямо из плеч, составляя с ними одно целое и была покороче второй пары. Та начиналась примерно там, где у людей подмышка. Пальцев было по четыре на каждой руке.

– Так вот почему было так неудобно держаться за перила – промелькнула не к месту идиотская мысль в голове Скитальца – это они, значит, под свою верхнюю пару рук рассчитывали. Глаза неведомого существа были необычного, тёмно-фиолетового цвета с узким, золотисто-жёлтым кошачьим зрачком, идущим по диагонали треугольного глаза. Скиталец сорвал с пояса одну из серебряных звёздочек и метнул её в это нечто. Звёздочка сверкнула в воздухе,

прошла радужного насквозь и вонзилась в зеркальную раму. Радужный как-то странно задержался, издавая квохчущие звуки, но исчезать не собирался.

– Путур ката с'себаб мунгуи! – довольно доброжелательно сообщил радужный.

– Чего? – опешил Влад – ты кто такой?

– Т'та ак, – удивлённо произнёс радужный тип, – значит ты эльф?

– Да, – растерянно кивнул Влад и, опомнившись, выхватил из кармана давешнюю авторучку, всё ещё завернутую в носовой платок, и навёл её на привидение. А кем же ещё оно могло быть, если не боится серебра?

Радужный ухмыльнулся.

– Бесполезно. Тага – грозное оружие, но против меня оно бессильно, как бессильно оно и против тебя, эльф. Кстати, этот кусок ткани, в который ты завернул Тагу, сейчас является предохранителем. Чтобы выстрелить из неё, надо нажимать кнопку голой рукой.

Влад торопливо убрал платок, но авторучку Тагу, по прежнему держал направленной на гостя.

– Серебра я тоже не боюсь, хотя до сих пор не пойму, почему оно так смертельно воздействует на вашу теперешнюю нечисть. Давай лучше знакомиться. Я – демон Эбни-Холл. Ещё меня знают как Бэлла-хитреца, бога-покровителя плутов и воров. А ты кто?

– Король Влад первый, эльфийский, – проворчал Скиталец убирая тагу в карман, – присаживайтесь князь. Или вы предпочитаете иное обращение? – И стал с нескрываемым любопытством разглядывать радужного.

– Меня вполне устроит князь, так как мой титул вам, ваше величество, всё-равно не выговорить. Да и какая, в принципе разница? Вы не находите? – заметив взгляд Влада, Бэлл усмехнулся:

– Что, непривычно выгляжу?

– Не то слово...

Демон рассмеялся.

– Да и ты, по моим меркам, далеко не красавец. Ну да ладно, оставим это. Кто же вам, ваше величество, позволил присваивать чужие вещи?

– С каких это пор земной алмаз стал твоим?

– Да..., не знал, что и вы, Влад, тоже знаток камней. Ну алмаз ладно, а сапфир-то зачем свистнул?

– Не свистнул, а просто взял. Подвал-то теперь мой, раз замок принадлежит мне? Значит и это всё моё королевское имущество.

– ...Логично. И что же ты с ними будешь делать?

– Алмаз подарю жене, а сапфир – сестрёнке.

– Она тоже эльфийка?

– Нет, она принцесса фей.

– Принцесса фей? – демон явно смутился, – ну тогда ладно. Но если подарите сапфир другой девушке, то честно предупреждаю: уведу его снова.

– Так ты – Предвечный?

– Ну не совсем Предвечный. Я демон Предвечных, или в твоём восприятии – я один из богов Предвечных.

– Слушай, Эбни-Холл, я что-то не понял: алмаз Санси пропал на Земле всего лишь около трёхсот лет назад. Но ведь порталы-то закрылись задолго до того? Ты что, знаешь обходной путь? Да и вообще – меня мучают смутные подозрения... – как же так получилось, что Предвечные сгинули, а ты остался?

Радужный демон в ответ весело рассмеялся.

– Ты прав, Влад, смутные предчувствия тебя не обманули. Я и в самом деле Бог-покровитель воров и мошенников. Если тебя не затруднит, обращайся ко мне по имени Бэлл, по край-

ней мере именно под таким именем я сейчас известен на Эльфийне. А также: Бэлл-плут, Бэлл-мошенник. Видимо именно поэтому и дожил до этого времени. Сам понимаешь – мошенничество и желание прибрать к рукам то, что плохо лежит, самое старое и неистребимое желание, что у нас, Предвечных, что у вас-Эльфов или у любой другой расы. Правда здесь, в бывших владениях Предвечных, я могу иметь лишь этот, данный мне Создателем облик. Хотя там, наверно, я мало чем отличаюсь от тебя.

Скиталец с интересом посмотрел на Бога-мошенника.

– Ты говоришь об этом так, словно бы гордишься, что ты Бог – покровитель воров.

– А почему нет? – искренне удивился Бэлл, – это у людей воровство считается чем-то неприличным и строго наказуемым. Хотя, по моим скромным наблюдениям, именно людская раса больше всего подвержена этому пороку. А в моё время – воры и мошенники образовывали свою собственную гильдию, гильдию воров. Ничем не худшую, чем гильдии строителей, оружейников или пожарников. И если у кого-то пропадала лошадь или драгоценности, то потерпевший просто шёл к главе гильдии, вносил плату – четверть от стоимости пропавшего – и получал своё добро назад. Гильдия как гильдия, не лучше, но и не хуже других. И, кстати, со своим уставом и понятием воровской чести.

– Ну ладно... Лучше скажи, как ты всё-таки, попал на Землю?

– Влад, портал – это дверь. Но ведь в доме, кроме парадного входа, есть ещё и чёрный ход, и форточки. Чердак со слуховым окошком наконец... понимаешь? Правда воспользоваться ими могут далеко не все. Для меня, как Бога-плута, проникнуть куда-нибудь не через дверь, а через форточку, нет никаких проблем. Единый закрыл только лишь сами порталы, а вот про форточки и чердаки он, в тот момент, как-то не вспомнил. Ну а за прошедшие три тысячи лет это всё устоялось и стало незыблемым, как и сами законы природы.

– Тебе, я смотрю, надо было стать не Богом-покровителем воров, а Богом-покровителем адвокатов и прочих там юристов...

– Увы, ваше величество, место уже было занято, да и на кой мне это надо? Теперешняя роль мне гораздо более по душе. Согласись, что то, чем я сейчас занимаюсь, гораздо интересней и увлекательней. Да и вообще – покровитель наших юристов развоплотился, а я жив до сих пор, и смею надеяться, что проживу ещё не одну бездну лет. А ты что тут делаешь? На экскурсию пришёл, спасаясь от истинно королевской болезни – скуки?

– Ну, если честно, то ты прав. Послушай, а почему на тебя эта самая Тага не действует? Давеча она исправно превратила в пыль и железную рухлядь, и камень.

– Видите ли, ваше величество, Тага стреляет особыми капсулами сжатого вакуума, вы понимаете, о чём я?

Влад молча кивнул.

– Так вот, когда такая вакуумная капсула попадает в цель, то она, взрываясь, тысячекратно ускоряет бег времени. В небольшом объёме пространства, разумеется, но этого вполне достаточно, чтобы цель – камень, металл или живое существо – в течение примерно половины секунды успели прожить где-то около пятидесяти тысяч лет. А такого темпа течения времени не выдерживают даже камни, не говоря уж о живых существах. Рассыпаются в кварковую пыль. Вам, как бессмертному, оно тоже неопасно. Что такое пятьдесят тысяч лет по сравнению с вечностью? Но довольно болезненное ощущение вам, всё-таки, будет гарантировано. Я вижу, что эта игрушка вам явно понравилась, поэтому открою некоторые тактико-технические характеристики. Дальность стрельбы – примерно сто пятьдесят ваших шагов, темп стрельбы – один выстрел в минуту, так что цельтесь получше. Перезаряжать не надо: после выброса рабочей капсулы, Тага сама, примерно в течении минуты, создаёт новый заряд. Что ещё вас интересует?

Скиталец задумчиво посмотрел на четырёхрукого демона.

– Всё-таки интересно, почему серебро на тебя не действует? Законы магии едины, так, во всяком случае меня учили.

– А ты уверен, что я, в данный момент, представляю нечистую силу по отношению к тебе и твоей магии? Для Предвечных и их магии, я да – нечистая сила и, видя недоверие на лице Скитальца, пояснил:

– Видишь ли, Влад (это ничего, что я на ты? Как-никак, но я намного старше тебя – Влад молча махнул рукой) магия нашпигована всякими там идиотскими оговорками и условиями, словно кабаний окорок чесноком, согласен?

– Вполне, – искренне ответил Влад.

– Но в данном случае дело даже не в этом, а в том, что между моим миром, моим временем и твоим миром, лежит целая пропасть времени. Прошёл один космический год – Алаутун, то есть шестьдесят четыре миллиона лет. Солнце за это время успело сделать один полный оборот вокруг центра галактики. Успели уйти мы – Предвечные, как вы нас теперь называете, пришли нам на смену и ушли Змееногие и ещё с десятков нам подобных рас. Творец довольно долго искал самую удачную форму для мыслящего существа.

– Но почему, в таком случае, нас, эльфов, называют Перворожденными? Если перед нами сменилось столько рас, то не мы, а вы должны считаться Перворожденными.

– Видишь ли, Влад, Творец вначале создал три расы одновременно: нас – Предвечных, расу Орков, от которой вскоре отделилась раса Гоблинов, ну и вас —Эльфов. Наша магия претерпела изменения, как и шаманство орков с гоблинами, и только ваша магия, Магия Алого Пламени осталась неизменной. Обычно такие изменения магии происходят, когда светило проходит через изначальную точку отсчёта, и магия, и добро со злом, как бы меняют свою полярность. Наша белая магия стала вашей чёрной, а чёрная – белой. И лишь алая магия – магия середины, остаётся неизменной. Что стало с шаманством гоблинов я не знаю, поинтересуйся сам как-нибудь. Соответственно поменялись местами понятия добра и зла. Иными словами я, в данный момент, представляю твоё добро, а для моих сгинувших соотечественников – зло. Да и вообще, только один Творец знает, сколько было ещё таких рас до нашего появления. Мне только одно непонятно: почему вы, эльфы, забыли об этом? Да и все ли представители этих рас сгинули начисто? Ведь если уцелел я, могли уцелеть представители и других рас. Практика показывает, что полностью уничтожить какую либо расу можно, но трудно. Так что, скорее всего и гоблины и орки и те же змееногие тоже живы. Понял?

Влад озадаченно почесал в затылке.

– Вообще-то понял, но как-то странно всё это...

– Мир вообще довольно странная вещь, тебе не кажется?

Влад молча кивнул, но в этот момент сам собой засветился хрустальный шар на столе и в нём появилось чёткое изображение открытой входной двери, заклиненной его кинжалом, а в проёме стояла Лиллит, самая младшая амазонка из его Алой Сотни. По местной Храмовой моде одетая в полупрозрачное лёгкое платье. Девушка с интересом заглядывала внутрь, рассматривая древнюю, крутую лестницу, потом громко позвала:

– Влад! Влад, ты там? – и стала осторожно спускаться вниз.

– А ничего, очень даже симпатичная..., даже я должен признать это. Жена?

– Нет, одна из сотни моих ликторш.

– Ну ни фигя себе! – возмутился Эбни-Холл – нехило, я смотрю, ты тут устроился. Если хочешь, то ты можешь ей ответить, шар передаст и твой голос и твоё изображение. Достаточно коснуться вот этого символа – демон указал на один из завитков, украшавших подставку для шара, – а этот вот – откроет для неё магическую дверь. А я, пожалуй, пойду. Не буду пугать девушку своим видом. Тем более такую молоденькую и симпатичную. Посижу пока в зеркале, там, за стеклом, времени нет. Захочешь пообщаться – заходи, буду рад. Заклинание отрывающее дверь снаружи, запомнил?

Влад молча кивнул, протягивая руку к первому завитку, чтобы ответить Лиллит. А радужный демон, покровитель воров и мошенников, не спеша вошёл в зеркало, словно в простую дверь. Зеркальное стекло на секунду задрожало зыбким маревом и успокоилось.

– Лиллит, – позвал Влад, – спускайся смело. Только осторожно: ступеньки совсем стёрлись.

– Ой! – пискнула девушка, а Влад увидел как, прямо в воздухе, перед Лиллит возникла копия шара, а в нём был явственно виден он сам, – ты там, внизу?

– Да.

– Я сейчас... там как, очень страшно? Скелетов много?

– Не бойся, нет ни одного, наоборот... – Скиталец с инте-ресом смотрел как девушка осторожно спускается вниз, вцепившись в перила.

– Какие-то перила тут дурацкие, – пожаловалась она, – неудобно держаться. Да и у этих светильников спектр явно не для нашего глаза...

– Так это не для нас и строилось. Ты сейчас находишься в бывших владениях Предвечных.

– Шутишь?

– Да куда уж там. Серьёзней некуда.

– А дальше как? Тут какая-то дверь, и явно с магическим замком.

– Подожди, сейчас открою, – Влад прикоснулся ко второму завитку.

– Ух ты! – это Лиллит увидела хрустальный череп на столе, – ну если Предвечные действительно были такими, то и морда лица у них...

Скиталец на секунду отвлёкся, вставая, и тут до него донёсся отчаянный крик девушки, замирающий вдали.

– Вла-а-а-а-...

Скиталец двумя прыжками вылетел в коридор, успев выхватить Дагу, но в холле никого не было. Лишь в воздухе, затухая, искрился след от магического портала. Быстро начертив рукой в воздухе крест точно посередине угасающего входа в портал, он торопливо прочитал, а точнее выкрикнул заклинание.

Дело в том, что любой магический портал пробивает своеобразный энергетический канал в пространстве, который после отключения портала ещё несколько секунд медленно затухает, рассасываясь в магопространстве. И если успеть во время, то можно его восстановить.

Влад облегчённо вздохнул, увидев как портал начал разгораться по новой, а его крест – наоборот, гаснуть. И едва тот погас, как Скиталец тут же прыгнул в овал портала. И налетел со всего маха плечом на защитную стену. Он опоздал всего на несколько мгновений. Неизвестный колдун успел поставить защитный купол, который словно ножом перерезал канал перехода магического портала.

Глава 2. Беседа у камина

*...А в окна струится сиреневый свет,
На хвою ложится серебряный снег,
И словно снежинки в ночной тишине,
Хорошие сны приходят ко мне.*

Неожиданно Скиталец замер, а затем бесшумно переместился вниз и исчез за стволом старой сосны. Когда он осторожно выглянул из своего укрытия, то на своём месте увидел стройную молодую женщину, в короткой тунике и с колчаном стрел за спиной. В руках незнакомка держала сложный и мощный охотничий лук. А за её спиной, с добродушной ухмылкой, выглядывал из кустов огромный серый медведь. С улыбкой глядя в сторону притаившегося Скитальца, женщина спокойно произнесла:

– Выходите, ваше величество, меня вам бояться, не надо.

Прятаться дальше было глупо и Влад вышел на поляну с изумлением разглядывая женщину. Как она смогла так легко вычислить его и, главное, совершенно бесшумно подойти почти вплотную? Его – полковника спецподразделения «Волкодав»? Пусть и бывшего, но всё же. Ведь Влад до самого последнего мгновенья ничего не слышал и скрылся лишь доверившись своей интуиции. А серый пещерный медведь, втянул носом воздух, ухнул весьма доброжелательно и исчез в кустах

– Ну какая была бы из меня Богиня Охоты, если бы я не смогла выследить дичь? Даже такую опасную как вы? – весело спросила женщина.

Влад замер вспоминая... ну да, конечно. Как же он сразу не сообразил? Не узнать Диану – богиню охоты...

– Простите богиня Диана – расслабился Влад – просто мне сейчас не до загадок.

– Вы правы, князь, я – Диана. Правда встречаемся мы с вами во второй раз... – увидев его удивлённо вскинутые брови, Диана улыбнулась, её фигурка подёрнулась колдовским маревом...

– Что, Алый Король, теперь признал? – спросила Диана слегка скрипучим голосом. От чистого, мелодичного голоса богини не осталось и следа.

– Так Лайлла это – вы?

– Нет, – рассмеялась Диана, вновь возвращая себе природный облик, – просто узнав, что вы появились на Эльфийне и, что Древнее Пророчество вот-вот начнёт исполняться, я решила познакомиться с вами. Ведь я, всё-таки, женщина... А старая колдунья Лайлла, действительно существует. Дальше вы встречались уже с настоящей Лайллой, – Диана лукаво глянула на Скитальца, – надеюсь вы не в обиде на меня за этот маленький маскарад?

– Ну что вы, богиня. На вас, как и на мою жену, обижаться невозможно. Даже если очень сильно захотеть, то и тогда всё равно невозможно, – и он непроизвольно глянул на замок, ещё довольно отчётливо видимый в наступающих сумерках. Диана проследила за его взглядом.

– Понимаю, ваше величество... и как только вы так нелепо попались?

– Если бы на месте Лиллит был я, было бы гораздо проще... Хотя, должен признать, что ловушка была устроена профессионально. Могу подтвердить это как специалист. Некто весьма точно рассчитал мою реакцию на опасность грозящую именно этой девчонке. Что я сначала ринусь на помощь ей, а потом только начну трезво рассуждать. Но ничего, мне бы только проникнуть сквозь эту проклятую защиту, а там я камня на камне не оставлю от этого чёрного замка. Кто-то дорого заплатит мне за это. Непонятно только зачем всё это устроено? Новый бог равновесия родился и никому не доступен. Пока он молод, рядом с ним Дэльфи с Алым

Драконом, а когда он вырастет, то защита ему будет не нужна. Проклятие Геры разрушено. Кому это выгодно и, главное, зачем? Какая-то абсурдная затея.

– Полковник, вы забыли одну вещь: Перстень Аримана.

Скиталец удивлённо взглянул на внешне простенькое кольцо на своей руке.

– Действительно... Но как он собирается им завладеть? Да и бессмысленно всё это.

– Видите ли, ваше величество, этим перстнем можно повелевать звёздами. Ему неизвестны слова «нет» и «невозможно». В нём одном сокрыто больше тайн, чем могут себе вообразить все маги Эльфийны. Он повелевает морями энергии из тех миров, где они находятся по праву. Это страшный инструмент. Даже сам Ариман не решался использовать его на полную силу...

– Да знаю, я – устало отмахнулся Влад, – Скелос рассказывал мне об этом.

– Не стоит махать рукой на предупреждения Скелоса. Надеюсь вы не забыли, каким богом он является?

– Ага! Забудешь, как же... Богиня, вы были хотя бы один раз замужем? Нет? Позвольте, в таком случае, преклонить перед вами колени...

– А если я расскажу всё её величеству?

– Моей малышке? Матери моего сына? – искренне удивил-ся Влад.

– Князь, простите... Я слышала краем уха, но как-то до сих пор не верила... не верила, что может существовать такая любовь...

– Зачем ненужные слова, богиня? Главное – поступки.

Они замолчали. Первой тишину нарушила Диана.

– Это замок Рамаш, мага Нуашу – Ри, – задумчиво произнесла Диана, – а пробить даже такую защиту можно. Дело в том, что если атаковать замок сразу с восьми сторон света, то защита не выдержит и прорвётся. Но только в каком-то одном месте, заранее определить которое невозможно. Атаку я вам обеспечу, но сумеете ли вы, ваше величество, вовремя оказаться там, где защита не выдержит? Пробой останется открытым лишь в течении нескольких секунд.

– Вполне хватит, богиня, лишь бы защита приоткрылась хотя бы на пару секунд, больше не надо.

Диана внимательно посмотрела на Скитальца, но тот нисколько не шутил. Любой человеческий организм, в случае смертельной опасности, спасая свою жизнь, способен как бы многократно ускорять своё собственное время, выводя организм из привычного течения потока времени. Правда чаще всего это происходит спонтанно, но тем не менее имеются официально зарегистрированные случаи подобного. Ну а после некоторой тренировки такое ускорение времени можно вызвать в любой момент. Китайцы называют подобное состояние «Серебряным Туманом».

– Ну ладно, князь, пойдёмте ко мне. Тут неподалёку моя охотничья избушка.

– Богиня, простите за глупый вопрос: мы сейчас на Эль-фийне?

– Ну конечно – улыбнулась Диана, – а у вас возникли сомнения? Скиталец лишь неопределённо пожал плечами.

– Гнорм, – позвала Диана когда они устроились у камина. Раздался тихий перестук копыт и Скиталец чуть не поперхнулся вином: в дверь вошёл самый настоящий фавн, словно бы только что сошедший с иллюстрации в книге о мифах Древней Греции. Иными словами – торс нормального мускулистого мужика, слегка покрытого растительностью, но ниже пояса растительность заметно густела и обильно покрывала козлиные ноги с аккуратными копытами. Бородка клинышком, умные карие глаза, добродушная улыбка и небольшие рожки. И хотя

Влад уже больше года жил на Эльфийне, но вот такие неожиданные встречи, с казалось бы совершенно мифическими существами, по прежнему оставались для него неожиданностью.

– Гнорм, – повторила Диана, – нужно помочь его величеству проникнуть в замок Рамаш. Сможешь организовать атаку одновременно с восьми сторон света?

– С радостью, богиня, – поклонился фавн, – давно уже руки чешутся. Когда прикажете начинать?

Диана вопросительно взглянула на Скитальца.

– В четыре колокола после полуночи.

– Будет исполнено, богиня.

– В Час Дракона? – слегка удивлённо переспросила Диана, когда фавн вышел, – а это разумно? В этот час все демоны ночи наиболее сильны.

– Демоны – да, но вот обычным людям в это время очень тяжело быть внимательными. Давно уже убедился на своём опыте. Самое подходящее время.

– Возможно... Кстати, князь, а вы знаете как определяют окончание Часа Дракона кочевники из тейпа Мурси? Наиболее крупного из кланов на Энире?! Они считают, что Час Дракона заканчивается в тот миг, когда кони, перед рассветом, ложатся на землю. Учтите это, так, на всякий случай.

Влад вновь наполнил бокал Дианы золотистым вином, себе же плеснул чуть-чуть. Диана взяла бокал и, глядя сквозь него на огонь камина, спросила:

– А как получилось, что Ариман добровольно расстался со своим перстнем? На тёмного бога это что-то не очень похоже.

– Тёмного? – удивился Влад, – да нет, какой он тёмный. Он нейтральный..., серый и очень печальный бог...

– Значит уже серый и печальный? Н-да... Настолько полюбить одну женщину... Видите ли, князь, в своё время Ариман был могущественным Тёмным Богом, Богом Последнего Обращения..., но такой бог, сами понимаете, не может быть светлым. Любой мог обратиться с просьбой к нему. И если просьба была искренней, от чистого сердца, то Ариман непременно выполнял её. Вот только плата за это была необычайно высока: жизненная энергия просящего. Нет не душа, а проще говоря жизнь. Человек добровольно приносил себя в жертву ради кого-то другого. Ариман и со своей женой познакомился таким вот способом, и сразу же влюбился в простую, смертную женщину. Она не была даже дворянкой, хотя по своему уму, доброте и красоте должна была бы родиться богиней. Отказать женщине в её просьбе он не мог, не мог и не принять плату... Ариман оказался в тяжёлом положении... Однако он всё-же сумел как – то договориться с Чёрной Феей. Безусловно, Ариман мог возвести её в дворянское звание, сделать её хоть княжной, хоть королевой. Разве что не мог сделать её богиней. Да она и сама не захотела. Хотя для самого Аримана она была и осталась самой настоящей богиней – Богиней Верности и Любви. Это он из-за неё стал Серым Богом..., ну что же, это вызывает уважение к нему. Стать Светлым он не мог, Алым – тем более... Хотя все эти окраски магии несколько условны, вы не находите ваше величество?

Влад молча кивнул.

– Белые и Чёрные маги считаются таковыми лишь по отношению друг к другу. Они как два разных полюса. Но вот уже по отношению к вам, эльфам, владеющим Алой Магией Середины, их цвета становятся весьма условными, если можно так выразиться. Для вас, Хранителей Равновесия, цвет магии не имеет принципиального значения, главное поступки, не так ли?

Диана помолчала, вертя в пальцах бокал вина, а потом тихо добавила:

– Её звали Эриния... У них не было детей. К сожалению, далеко не каждая смертная женщина способна рожать от богов, а жаль... Ему бы было теперь намного легче. Они так хотели дочку... Её кольцо, я так понимаю, теперь у Дэльфи? Ну что ж, так даже и лучше, – Диана допила вино и поставила бокал на столик.

– Дело в том, князь, что у её кольца имеется одно свойство... – Диана замялась, – вы, как мужчина, не поймёте, а объяснять я не стану, уж не обессудьте. Я видела вашу жену, князь, она удивительно похожа на Эринию..., но она не её реинкарнация.

– Я знаю, богиня.

– Даже так? Тогда позвольте преклонить перед вами колена... – и богиня Охоты склонилась перед ним.

– Богиня Диана... прекратите, право слово... – Влад торопливо вскочил помогая женщине встать.

– Ваше величество, Ариман Никогда и Ничего так просто не делал. И если уж он пришёл к выводу, что Дэльфи – Единственная возможная наследница этого колечка... Даже я не знаю всей правды об этом кольце. Ариман создал его специально для своей любимой жены. Кроме всего прочего, эти кольца не могут слишком долго быть без хозяина – иначе они потеряют всю свою магическую силу. И ещё одно – ни один представитель мужского пола не смеет одеть кольцо жены Аримана. Даже Владыке Тьмы и Единому не поздно-ровится. Вы уж проследите за этим, полковник.

– Извините, богиня, но теперь даже любая другая женщина сможет прикоснуться к этому колечку лишь тогда, когда оно на пальце у Дэльфи. Ариман изменил защиту кольца. И отныне никто другой не сможет им воспользоваться.

– Вот как?.. – Диана помолчала, задумчиво глядя на Влада, – я так думаю, князь, что и у вашего перстня изменена защита?

Влад молча кивнул.

– Ну ладно... Князь, вы не могли бы научить меня тому приёму, с помощью которого вы уничтожили вампира-оборотня? Уничтожили не смотря на защиту, наложенную на него Князем Тьмы.

– С удовольствием, богиня. Но увы, это искусство займёт, даже у вас, не менее года. И даже ваше происхождение тут не поможет. Это чисто физиологическое свойство организма.

– Согласна на все ваши условия, полковник – мило улыбнулась Диана, помолчала, а потом поинтересовалась:

– Скажите, князь, почему вы до сих пор не обратились за помощью к своей любимой сестричке? Ведь для природной магии фей вся эта магическая защита вокруг замка...

Скиталец молча взглянул на богиню охоты и его взгляд был настолько красноречив, что Диана подняла вверх ладонь.

– Всё... всё, князь. Извиняюсь за бестактный вопрос..., все мужчины во все времена одинаковы, как, впрочем, и женщины. Я ведь, всё же, женщина, и любопытство составляет одну из естественных черт моего характера. Могу я, в конце-то концов, и забыть о том, что вы не рождены под этим солнцем?

– Не надо оправданий, богиня.

– Для вас я просто княгиня, полковник.

– Не надо, богиня. Как бы там ни было, но вы – Богиня. Причём Богиня с большой буквы во всех смыслах этого слова. Не обижайтесь, право слово, я ведь от чистого сердца...

– Ну что вы, полковник, столь искреннего комплимента я не получала вот уже лет триста.

Глава 3. Бой с тенью

*Бой с тенью — это бой с собой,
Нет для души поблажек.
В закрытой комнате ночной,
Тьма не даёт промашек.*

*Ушёл, ушёл, но вот удар,
Судьбы весы качнулись.
Бой с тенью — это сверху дар,
Но боги — промахнулись.*

Влад устроился неподалёку от замка. Обе луны, Ситха и Ланка, уже взошли и от всех предметов протянулись причудливые двойные тени. Но вот фавны вышли из леса и окружив замок, вопросительно взглянули на него. Скиталец молча кивнул и его добровольные помощники тут же с воплями атаковали невидимую защиту, словно колпаком накрывшую замок Рамаш. В тех местах, где их магические наскоки тревожили защиту, стали расходиться едва заметные радужные пятна, первый признак того, что защита на пределе и вот-вот готова прорваться. Скиталец тут же вошёл в состояние Серебряного Тумана, и вовремя. Ближайшее к нему радужное пятно вдруг замерцало и прорвалось, открыв ровное овальное окно. И это совершенно ему не понравилось — чтобы защита так удачно прорвалась именно там, где стоял он... Бабушке вашей расскажите о таких совпадениях. Но выбора всё равно не было, и Влад проник внутрь защиты. Вокруг все казались замершими, как будто играли в детскую игру «замри», для ощущений Скитальца по крайней мере.

Оглядевшись, он ещё раз убедился в своём предположении, что защита не прорвалась, а её специально открыли для него. Прямо перед ним стоял высокий мужчина в чёрном костюме-балахоне. Одной рукой он держал Лиллит за волосы, а другой прижимал к шее девушки нож. Спокойно подойдя, к казалось замершему колдуну, Влад осторожно забрал у него нож, и вышел из состояния замедленного времени. Находиться в нём постоянно он не мог. Максимум — это пятнадцать-двадцать секунд для его времени, и три-четыре минуты для остальных.

За его спиной послышался тяжёлый хлопок закрывшейся защиты, а колдун, шипя от боли, тряс рукой только что державшей нож и, совсем по детски, дул на пальцы, недоумённо глядя на Скитальца, словно бы возникшего из пустоты. Видимо Влад слишком быстро забрал у того нож, и колдун невольно обжёг трением себе пальцы. Скиталец небрежно вертел в пальцах левой руки нож колдуна, внимательно отслеживая как колдуна, так и окружавших их воинов.

- Отпусти девушку. Тебе ведь нужен я, а не она.
- Ещё чего! Мне нужен не ты, а перстень Аримана!
- Отпусти девушку, потом поговорим.

Колдун в ответ лишь усмехнулся и глянул вверх. Скиталец, ощущая подвох, невольно глянул тоже. Сверху на него стремительно падала сеть. Выскользнуть из её объятий он не успевал, но зато сработал инстинкт бойца: в последнее мгновение Влад резким движением, почти не целясь, выпустил из пальцев нож. Его тут же опутала тонкая, но прочная сеть. Сопротивляться было бесполезно, но он с удовлетворением смотрел как колдун выдернув из плеча глубоко вошедший в его тело нож, шипя от боли и злости, торопливо стягивает шёлковым поясом себе руку.

- Промазали, полковник, — наконец ослабил колдун.

– Ты в этом уверен? – ехидно улыбаясь спросил Влад, – ни разу в жизни не промахивался. Попал туда, куда хотел. Ты мне, пока что, нужен живым.

– Уведите их! – тут же к ним метнулись молчаливые слуги, умело скрутили его и Лиллит и поволокли куда-то внутрь замка.

Колдун с удовольствием осмотрел своих пленников.

– Ну вот вы и в моих руках, ваше величество. А то молва упорно твердит, что Скитальца поймать невозможно... Да и Алая Сотня тоже, я бы сказал, так себе. Но оставим эти байки на совести быдла. Итак, ваше величество, предлагаю вам добровольно отдать мне перстень Аримана.

– Ты или дурак, или прикидываешься? – с любопытством поинтересовался Влад, – Каким макаром ты заставишь меня это сделать? – он специально старался разозлить колдуна, обращаясь к нему на ты. Связали их, надо сказать, довольно умело. Лиллит стояла подняв руки вверх, удерживаемая за запястья верёвочной петлёй. Мечей у неё, конечно же, не было, девушка спустилась к нему в бывшие владения Предвечных в простом платье, вот только её прозрачное платье было несколько не к месту. Ведь его вертихвостки привыкли расхаживать по замку Склоса чуть ли не голышом. Правда назвать девушку безоружной было нельзя: Влад машинально отметил, что её косы по прежнему сколоты на затылке массой длинных, серебряных, метательных игл. Смертельно – опасное оружие в умелых руках. Сам он стоял прикованный цепями за ноги к стене, а на его руках было нечто похожее на обычные наручники, применяемые на земле полицией всех стран. Но не строгие, двойного действия, самозажимающиеся от любого движения пленника и способные в конце концов сломать ему кости рук, а самые обычные. Избавиться от таких для знающего человека – раз плюнуть. Правда судя по самоуверенной роже колдуна, тот считал эти кандалы верхом совершенства. Влад машинально проверил их на наличие магического запора и мысленно пожал плечами: ничего такого он не обнаружил.

– Совершенно не представляю как ты собираешься завладеть им? Любые твои действия перстень посчитает за попытку шантажа. Кстати, предупреждаю: если с головы этой девушки упадёт хоть один волос, то я тут камня на камне не оставлю.

– Ну зачем же мне её пытать? Это глупо. Я просто напроsto замурую вас, ваше величество, вот в эту нишу. И вы будете там находиться до тех пор, пока сами, повторяю: сами, добровольно, не отдадите мне перстень. Я понимаю, что вы бессмертны, а я смертен. Пусть. Пусть не мне, так моим детям или внукам, но он обязательно достанется. Так не проще ли сразу с ним расстаться?

– Я, кажется, тебе уже сказал: сначала отпусти эту девушку, а потом поговорим.

– Ну нет, ваше величество, я её прикую прямо перед вами и вы будете день за днём наблюдать как она медленно умирает от голода и жажды. И её смерть тяжёлым камнем ляжет на вашу душу.

– А ты, как я погляжу, довольно самоуверен. А вот мне кажется, что это ты мне попался, а не я тебе! – два здоровых палача, стоящих около Лиллит, громко заржали, как от весёлой шутки – по-моему ты даже и не представляешь себе, что такое Алая Сотня... – и кивнул Лиллит. Колдун тревожно оглянулся, но было уже поздно: Лиллит мягко оттолкнувшись ногами от пола, гибко бросила своё тело вверх, повисла на одной руке, ухватившись ею за верёвку и освобождая вторую. Едва уловимый взглядом двойной взмах свободной рукой, и оба бугая грузно осели на пол. В глазнице каждого из них торчало по серебряной метательной игле. Девушка же, тем временем освободила и вторую руку, а потом, словно заправская гимнастка, повисла под самым потолком, обвив ногой верёвку.

Скиталец упёрся коленом в цепь своих наручников, резко дёрнул руками и оковы, зазвенев, заскользили по полу в сторону колдуна.

– Очень эффектно, ничего не скажешь, но выйти отсюда вам не удастся, – он хлопнул в ладоши и в стенах раскрылись невидимые прежде двери и там показались лучники, немедленно взявшие Лиллит на прицел. Колдун довольно улыбнулся:

– Как видите, ваше величество, эти ваши фокусы я предвидел заранее. Вам, к моему великому сожалению, стрелы не страшны, но вот той девушке...

Скиталец глянул на беспечно улыбающуюся Лиллит, притворно-тяжело вздохнул и произнёс:

– Ладно, неуважаемый, твоя взяла. Вот только честно предупреждаю: воспользоваться силой этого кольца ты не сможешь никогда.

– А это мы посмотрим... – он протянул руку и Влад, как бы нехотя, положил на его ладонь перстень. Колдун тут же одел его на палец и произнёс самодовольно:

– А ты, король, оказывается дурак! Нуашу – Ри, выходите, перстень наш!

В дальнем углу комнаты открылась ещё одна дверь и оттуда вышел второй колдун, точная копия первого. Толи действительно копия, толи брат-близнец, и уверенно двинулся к Скитальцу.

– А вот теперь, я тебя наконец-то уничтожу! – сказал новый колдун зловещим шепотом.

Но тут одновременно произошли две вещи: перстень на пальце первого Нуашу – Ри вдруг ярко вспыхнул, от него по руке колдуна заскользила багровая полоса и тот замер, выпучив глаза. Одновременно сверху стремительно скользнула вниз по канату Лиллит, ввинчиваясь штопором в воздух и веером рассылая смертоносные иглы. Секунда – и девушка, гибко изогнувшись, освободила ногу от верёвки и выпрямилась, доставая из волос очередную иглу. Но колдун опередил её: пригнувшись, он ласточкой нырнул обратно в потайную дверь, а метательная игла, глухо стукнув в захлопнувшуюся дверь, противно задребезжала. В остальных дверях неподвижно лежали мёртвые лучники, удивлённо уставившись в потолок уцелевшим глазом. Влад подошёл к стене, ухватился за крюк, приковывавший его, поднапрягся и вырвал его из камня. Потом спокойно взял со стола ключ, разомкнул оковы и подойдя к первому магу, по прежнему замершему немой статуей, проворчал:

– Я ведь тебя честно предупреждал, Фома неверующий. Скиталец взялся за перстень, но едва он снял его с руки колдуна, как колдун тут же начал рассыпаться в серо-чёрную пыль.

К нему подошла Лиллит, на ходу втыкая в узел из кос, свои метательные иглы.

– Ну что, двинули отсюда? – тихо спросил Влад девушку и первым выскочил из дверного проёма, но заметив впереди неясную тень, отскочил назад и замер за косяком.

Из-за защитного заклятия, наложенного на замок, любое колдовство и магия не действовали. Но дело в том, что Скиталец от рождения обладал даром ночного видения. Конечно, он видел в темноте не так хорошо, как при включённом «Совином Глазе», но всё-таки видел. Поэтому погашенные факелы не были для него проблемой, а вот его противники оказались в самими же приготовленной ловушке. Драться теперь обе стороны могли лишь физически, без помощи магических штучек, а если учесть, что он был полковником спецназа...

Скиталец резко, с поворотом, выбросил ногу в проём двери. Раздался резкий выдох, и шум падения тела сообщил, что он не промазал. На какой-то миг у него даже возникла жалость к этому парню – ведь Влад даже и не подумал смягчить свой удар.

– А, не я к вам в гости напросился. Сами позвали, теперь расхлёбывайте... К тому же ваш хозяин в курсе – меня лучше не злить. Тем более, что я в прошлый раз Мессире весьма недвусмысленно сообщил об этом. И хотя я по Зодиаку Весы, извечно стремящиеся к равновесию, но как сказал земной астролог Павел Глоба:

– Хотите увидеть перед собой разъярённого тигра? Попробуйте вывести Весы из себя.

– Так что ребятки, пеняйте сами на себя и благодарите за это своего хозяина... – этой болтовнёй он всего-навсего пытался отвлечь Лиллит, – он выскочил в коридор, наступив на лежащее тело. И по той податливой уступчивости понял, что этот уже больше не встанет.

Сбоку вновь мелькнула тень, сверкнуло длинное лезвие кинжала, но годы упорных тренировок сделали своё дело и спасли ему жизнь и на этот раз. Скиталец подставил блок, резкий поворот рук, звенящий звук выпавшего кинжала, тихий хруст ломаемых костей и дикий, нечеловеческий вопль напавшего, тут перешедший в хриплое, еле слышное бульканье. Влад не жалея воина, нанёс тому удар в кадык, потом окинул быстрым взглядом коридор по обе стороны от двери и, поманив девушку за собой, бесшумно скользнул влево. Сзади раздался тихий стон и Скиталец мгновенно развернулся: к ним умудрились бесшумно подкрасться ещё два воина. Один из них медленно оседал по стене, давясь собственной кровью. Серебряная игла торчала у него из шеи, чуть пониже кадыка. Лиллит метнула иглу на звук. Но второго это не остановило, и он бросился на Скитальца, решив что тот является наиболее опасным противником. Влад едва уловимым движением нанёс упреждающий удар ногой. Он оказался настолько силён, что нападавшего развернуло нему спиной и Скиталец использовал своё положение прежде, чем успел подумать. Рефлекс сработал сам: левая рука обхватила шею противника локтевым захватом, упёрлась кулаком в кость за ухом, рывок вверх и раздался тихий хруст разорванных шейных позвонков. Опустив обмякшее тело на пол он подмигнул Лиллит.

Мир был жесток как всегда, как и в той, прежней его жизни на земле. И зло привыкло побеждать, даже служа добру, как в данном случае. Скиталец провёл рукой по лицу и отряхнул ладонь, словно стряхивая невидимую грязь. Ему было искренне жаль этих людей, которые умерли сейчас. Никто из них не был виноват перед ним или Лиллит. Они не были виноваты в грязных замыслах чёрного колдуна. Они всего лишь выполняли приказ. Вполне возможно даже, что кое-кто из них и не стал бы выполнять его, если бы мог. Но это ничего не меняло. Как не меняло и прежде. Он был из другой армии и тут были одни враги. А все друзья, настоящие люди, смелые люди, которые думали и поступали так же как и он, тут не оказались бы. Скиталец знал, что это далеко не последняя смерть, которая будет сопровождать его и девушку до тех пор, пока они не выберутся из этого замка. Чёрная фея, Фея Смерти, сегодня соберёт обильный урожай. Он остановился, чтобы восстановить дыхание и заодно проверил – не испачкался ли он в крови, чтобы потом не навести противника на лёгкий след и пошёл дальше по коридору. Теперь уже можно было действовать смелее – наверняка сбежавший колдун уже поднял на ноги всю охрану.

У ближайшего поворота Скиталец прислушался – всё было тихо, только Лиллит почти бесшумно дышала ему в затылок. Влад выглянул из-за угла: путь был пока что свободен. По всему длинному и на этот раз хорошо освещённому коридору, не было видно ни одного стражника. Он подошёл к ближайшей бойнице и выглянул наружу. Отсюда был хорошо виден внутренний двор замка и окружающая его стена, по которой ходила стража, мерно бряцающая оружием. В самом же замке было на удивление тихо. Дальше Влад пошёл не скрываясь, ему надобно скрываться. Он даже тихонько замурлыкал себе поднос:

Мы короли ночной Вероны,
Нам не писаны законы,
Мы ночной удачи дети...

Он на миг оглянулся и ободряюще улыбнулся девушке. И это спасло им жизнь. Бешено вращающаяся смерть уже шелестела в воздухе своими бритвенно острыми гранями. Влад понял, что если он даже и успеет присесть, то сюрикен вонзится в Лиллит. Скиталец лишь поднял руку и тут же по ней чиркнула тяжёлая звёздочка. Неведомая защита всё же сработала, хотя и с запозданием, но успела отклонить сюрикен. А в воздухе уже свистел ещё один

такой же, и Влад знал, что будет пущен и третий и четвёртый... Пока он и Лиллит не будут иссечены тяжёлыми звёздочками. Ему-то они не страшны, но для Лиллит это будет крупной неприятностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.